

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Александры Лисиной
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ НЕКРОМАНТ. МЭТР
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ НЕКРОМАНТ. МЭТР НА УЧЕБЕ

Александра ЛИСИНА
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ
НЕКРОМАНТ.
МЭТР НА УЧЕБЕ

Роман

Москва, 2016
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Л63

Серия основана в 2004 году
Выпуск 634

Художник
В. Успенская

Лисина А.

Л63   Профессиональный некромант. Мэтр на учебе: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 282 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2346-0

Опасно быть некромантом. Особенно если ты потерял старого друга, а сам оказался в теле подростка, обладающего светлым даром. Но кто сказал, что друга нельзя вернуть, а новое тело не может быть лучше трансформы? Кто угодно, только не я. В отличие от светлых, мэтры не впадают в уныние и не опускают руки, а ищут способы превратить в преимущество даже собственную слабость.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Александра Лисина, 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2346-0

Умереть не значит исчезнуть навсегда.
Смерть — это лишь повод сменить личину.
Нич

ПРОЛОГ

Гости прибыли вскоре после полудня — элегантно одетая дама неопределенного возраста, его сиятельство граф Эххимос и мастер Лиурой, которого я давно не видел и по которому, надо сказать, абсолютно не скучал.

— Добрый день, господа и дама, — учтиво сказал я, стоя на последней ступеньке полуразрушенной лестницы. Старательно причесанный, одетый в строгий черный камзол, я лично встречал гостей у телепорта, как положено радушному хозяину. — Прошу извинить за беспорядок, но работы по восстановлению замка еще не закончены.

— Вы на удивление неплохо справляетесь, — благожелательно отозвался граф, кинув изучающий взгляд на башню в строительных лесах. Особенно привлекли его внимание заново выложенные стены, где в самых разных позах восседали каменные горгульи. — Всего за месяц — и такие успехи... Поздравляю!

Я кивком поблагодарил графа за оценку и пригласил войти.

Разумеется, за столь короткий срок полностью восстановить замок мне не удалось — для этого требовалась прорва людей и строительная магия высшего порядка. Но кое-что у нас все-таки получилось. В частности, починить ворота, заменить изгрызенные решетки, обновить ров, нарастить стены и даже навести кое-какой порядок в помещениях. Вернее, пока только в одном помещении — в холле, который служил мне одновременно гостиной, приемной и спальней. У меня, правда, был еще и кабинет, но посторонним я его показывать не собирался.

Встав у зажженного камина, я повернулся к гостям и дождался, пока они рассядутся в специально приготовленные

кресла. Убедившись, что нахожусь в центре внимания, негромко сказал:

— Ну а теперь, дама и господа, разрешите заново представиться: барон Вальтиер Сугнар Гираш Невзун. Рад приветствовать вас в своем замке.

Граф, видно не веря своим ушам, переспросил:

— Как вы сказали? Гираш?!

— Я взял это имя, чтобы выразить благодарность человеку, которому обязан всем. Мэтр Гираш погиб, защищая мои земли от некроманта. И это меньшее, что я мог сделать, чтобы почтить его память, — ответил я, не обращая внимания на раздраженный взгляд мага.

— Мы знаем вашу необычную историю, барон, — неожиданно подала голос дама и едва заметно улыбнулась. — Мое имя — Ларисса де Ривье. Вы, вероятно, обо мне не слышали, поэтому поясню — я коллега уважаемого мастера Лиуроя, а также действующий член Совета магов и заместитель ректора АВМ¹ мастера Фалькуса Умдобра.

Я внимательно присмотрелся к леди.

Худая, немного нескладная фигура. Темные волосы. Умные глаза. Узкое лицо с резкими чертами... Я никогда не видел эту женщину раньше. Но, кажется, догадываюсь, для чего ее сюда пригласили.

— По отношению к вашей персоне сложилась уникальная ситуация, молодой человек, — тем временем сообщил граф Экхимос. — После недавней проверки ваше родство с бароном Невзуном не вызывает никаких сомнений, поэтому формально вы действительно являетесь владельцем замка и прилегающих к нему земель. Однако вы слишком молоды, чтобы полноценно управлять всем этим. У вас нет ни старших родственников, способных взять на себя подобные обязанности, ни опытного наставника, ни помощников...

Я промолчал: не имело смысла отрицать очевидные вещи. Мой возраст — это, к сожалению, и плюс, и одновременно большой минус.

— С причинами случившегося пока разбираются, — невозмутимо продолжил граф. — И, полагаю, вас еще долго бу-

---

¹ А В М — Академия всеобщей магии. — *Здесь и далее примеч. автора.*

дут тревожить как королевские дознаватели, так и проверяющие от Совета магов. Но, учитывая то, что вы магически одарены, Совет принял беспрецедентное решение — сохранить за вами все имеющиеся привилегии. Предполагается, что вскоре вы поступите на обучение в академию, получите в связи с этим статус совершеннолетнего и сможете распоряжаться своим имуществом самостоятельно. А до тех пор обязанности по восстановлению баронства возлагаются на меня как на вашего официального опекуна, статус которого буквально вчера подтвердил его величество Григоар.

Я слегка поклонился графу. Что ж, это был наилучший вариант из всех возможных. Признаться, я на такую удачу даже не рассчитывал.

— Одновременно с этим вам также был назначен персональный учитель магии, — продолжил его сиятельство, убедившись, что у меня нет возражений по предыдущему пункту. — До поступления в АВМ он будет наблюдать за развитием вашего дара.

Что ж, и это было ожидаемо.

Я вопросительно посмотрел на леди. Неужели это она будет меня, так сказать, учить?

— Я здесь лишь для того, чтобы засвидетельствовать открытие вашего дара, — улыбнулась Ларисса де Ривье, грациозно поднявшись с кресла. — Род Невзунов за последнюю пару веков давал Сазулу исключительно темных магов, и, по всем правилам, вы должны были унаследовать от отца темный дар. Но я рада, что эта традиция оказалась нарушена. Поздравляю, юноша, — вы первый за многие годы светлый маг, родившийся в семье некроманта. Мастер Лиурой не ошибся в оценке ваших возможностей. И, поскольку Совет уже утвердил его кандидатуру на роль вашего наставника, то именно он будет готовить вас к поступлению в академию.

Я едва не скорчил недовольную гримасу. Вот светлого я здесь точно видеть не хотел бы.

— Рад за вас, барон, — скупно улыбнулся граф Экхимос, тоже вставая с кресла. — И, со своей стороны, готов заверить, что приложу максимум усилий для скорейшего восстановления баронства. План уже разработан, согласован и одобрен королевским казначейством, люди наняты, скот закуплен, поэтому в ближайшие дни ваши деревни снова оживут.

— Жаль только, у вас совсем не осталось времени на обустройство, — впервые подал голос мастер Лиурой и поднялся с кресла вслед за графом. — В отношении вас, Невзун, Совет магов пошел на неслыханные уступки. Поскольку ваш дар развивается на удивление быстро, вы отправитесь на учебу не через год после открытия дара, как это должно было случиться, а уже через месяц. И вернетесь в баронство только через семь лет. Поэтому распорядитесь оставшимся временем правильно и подыщите себе толкового управляющего.

Я проводил величаво двинувшегося к выходу мага пристальным взглядом.

Не сомневайся. Найду. И сделаю все необходимое, чтобы ты и дальше считал меня неопасным. Жаль только, что времени осталось гораздо меньше, чем я надеялся. Но это тоже не страшно — все, что было задумано, я обязательно успею.

ГЛАВА 1

Когда иного выхода не остается, даже убежденный светлый согласится переквалифицироваться в некроманта. И наоборот.

Нич

Едва стемнело, я поднялся в бывшую спальню барона, где теперь находился мой кабинет, сменил дорогой камзол на рабочую одежду и, открыв окно, свистнул.

— Бескрылый!

— Да, хозяин! — тут же спланировала на подоконник на редкость уродливая тварь. Морщинистая кожа, серовато-коричневые перья, орлиные когти на лапах, лысая башка с круглыми желтыми глазами. Кто бы мог подумать, что всего месяц назад эта горгулья выглядела как обычная статуя? А теперь вон как, даже летать научилась. Более того, добросовестно чистит перья по утрам, время от времени дерется с себе подобными и регулярно просит жрать, хотя ей по всем канонам этого не положено.

Оглядев уродца и убедившись, что внесенные мною в горгулью изменения стабильны, я коротко бросил:

— Присмотрись за воротами. До утра я буду занят.

— Сделаю, хозяин! — бодро отрапортовал Бескрылый и выпорхнул на улицу с хриплым воплем: — А ну, пр-росышайтесь, бездельники, якор-рь вам в глотку! Хозяин дал нам р-работу!

Услышав взволнованный клекот и увидев, как на стенах зашевелились остальные твари, я усмехнулся — теперь в моем распоряжении имелась целая стая горгулий, преданная мне до последнего вздоха. Большую ее часть я, разумеет-

ся, перевез из Масора (чего добру пропадать?), но некоторые были созданы уже здесь. По новому, так сказать, образцу.

Наскоро проглядев вчерашние расчеты, я собрал рабочий инструмент и спустился в подвал, где уже дожидалась Лиш.

— Алтарь готов?

— Да, господин, — кивнула она, посмотрев на меня ясными глазами. Ни корки на лице, ни горба, ни немоты... только рыжая коса и напоминала о той, прежней Лиш, ведь ее родовое проклятие я недавно снял.

— Где Верзила и остальные?

— Ждут внутри, — почтительно отозвалась служанка. — Для ритуала все готово. И ваши амулеты я тоже принесла.

Удовлетворенно кивнув, я отправил девчонку наверх, чтобы ненароком не пострадала, а сам толкнул тяжелую металлическую дверь. При моем появлении с пола поднялось почти три десятка человек... ну как человек? Нежити, конечно. Мои собственные «птенцы», как и все мое окружение, разительно изменились.

Вальт правильно когда-то сказал — некроманта очень трудно убить, потому что, пока живо хотя бы одно его создание, его душа не уйдет.

Меня на этом свете удержали именно они: мои верные умсаки, дремлющие сейчас в полуразрушенном склепе; горгульи, которым я создал новые тела; многочисленные артефакты, сделанные еще в старые времена и хранящие частичку моей плоти. И конечно же те двадцать девять зомби, на привязку которых я в свое время не пожалел ни времени, ни сил.

Моими стараниями всего за месяц с их тел исчезли трупные пятна, в глазах появился блеск, старые раны закрылись, волосяной покров восстановился, и вообще, со стороны они выглядели почти живыми... до тех пор, пока я не начинал всматриваться в их покоренные ауры.

— Мы готовы, хозяин, — рокошующим голосом произнес широкоплечий кузнец, которого я, оправившись от ран, поднял первым.

— Я выкачаю из вас энергию полностью, поэтому после обряда вы уснете на несколько дней. Когда *накопители* восстановятся, снова вас подниму — пора вплотную заниматься полями, пока граф не пригнал сюда народ. От работ по замку я вас не освобождаю — за месяц его нужно полностью восста-

новить. Но к тому времени как я уеду, надеюсь, мы все закончим и вы сможете без опаски находиться на солнце и спокойно жить среди людей.

— Хозяин, а магический фон мы здесь не испортим? — внезапно подало голос стоящее в углу громадное зеркало, а торчащая на его верхушке харя озабоченно нахмурилась. — Вдруг проверка из Совета опять нагрянет, а от замка темной магией тянет?

— После смерти лича здесь так фонит, что даже если я старшего демона призову, никто не догадается. А проверка если и будет, то не раньше чем через несколько недель. Ну-ка, покажи мою ауру.

Харя послушно кивнула, и поверхность зеркала тут же за светилась.

При виде отразившегося там худощавого подростка я хмыкнул. Ну да, вот это теперь и есть я: торчащие во все стороны рыжие вихры, большие уши, курносый нос, нелепые веснушки. А еще — до безобразия тонкие ручки, костлявое туловище и совсем уж тощие ножки, которых, к счастью, не видно под штанами.

Новая аура оказалась широкой и больше походила на сверкающий белый кокон, окружавший меня со всех сторон. Основной ее цвет был золотисто-желтым, но местами имелись и зеленые мазки, говорящие о способностях к целительной магии, и даже круглые белые пятна, свидетельствующие о недюжинном таланте к пространственной. А когда я убрал защиту, то в области солнечного сплетения проступила магическая печать в виде расправившего крылья ястреба — родового знака почившего ныне архимага, которому я был обязан всем, что имел.

Да, без Нича было тоскливо и грустно, а без могучей трансформы я порой ощущал себя уязвимым и слабым как никогда. Однако наличие полноценного дара окупало все. Включая то, что я, будучи потомственным некромантом, неожиданно превратился в светлого мага.

— Покажи мою вторую ауру, — приказал я и спустя пару секунд с торжеством взглянул на то, о чем ни граф, ни леди Ларисса, ни мастер Лиурой не имели ни малейшего понятия.

Окруживший мое тело второй кокон был черен, как сама ночь. Он больше походил на искусно сплетенную плотную

паутину, центром которой являлась проступившая на левом предплечье вторая печать, чем-то напоминающая гигантского паука.

Надо сказать, передача магической печати — древний обычай, возникший еще в те времена, когда бездетные, находящиеся при смерти маги стали передавать силы наиболее одаренным ученикам. Вместе с силой к ученику переходило все имущество учителя, слуги, деревни и даже замки, если таковые имелись. Потом, правда, многие отказались от обряда, сочтя его малоэффективным, и вскоре забыли.

Многие. Но не все.

У меня таких печатей было две: светлую я получил от мастера Твишона, когда тот в процессе воскрешения передал мне собственный дар, а темную вырезал на предплечье сам, едва очнувшись и обнаружив себя в новом теле. А потом охотно продемонстрировал графу, подтверждая, что именно я являюсь единственным наследником погибшего мэтра Гираща.

Будучи обязанным мэтру... то есть мне... до самого гроба, его сиятельство хоть и растерялся от неожиданности, все же не отказал мне в любезности помочь с переездом. Он доставил сюда мои личные вещи, обширную библиотеку, весь набор артефактов, замаскированных под дешевые безделушки, и даже испуганно озирающуюся Лиш, которая, впрочем, быстро меня узнала.

А когда мастер Лиурой, скрипя зубами, пояснил его сиятельству все последствия обряда, граф с большой неохотой выплатил и полагающийся мне гонорар. Все десять с половиной тысяч, которые я честно заработал, пока избавлял эти земли от нежити.

Единственная проблема, с которой я столкнулся, — это необходимость скрывать от посторонних тот факт, что моя вторая печать активна. Магическое сообщество до сих пор считает, что это невозможно, и мне совершенно не хотелось никого разуверять.

Более того, наличие двойного дара сделало бы меня объектом пристального внимания Совета, которое юному барону Невзуну ни к чему. Но я успешно решил эту дилемму, наложив на печать сложную защиту. А еще целый месяц сливал темные силы в алтарь, *накопители* и в своих собственных подопечных, благодаря чему мои вторые печать и аура истожи-

лись, перестав определяться магически. Лишь очень быстро забыла о проклятии, горгульи смогли ожить, а все три десятка зомби обзавелись нормальной внешностью.

— Отлично, — оскалился я, поворачиваясь к светящемуся алтарю, на котором уже лежала потрепанная книга в обгоревшей обложке. — Время близится к полуночи. Верзила, вам лучше присесть: ритуал воскрешения — дело долгое и муторное. Но если у меня хватит сил, у всех нас скоро начнется новая жизнь...

Схему ритуала я вычерчивал мелом почти шесть часов и закончил ближе к рассвету, когда наступал пик возможностей темной печати. Сил на это ушло немало, и зомби я, как и говорил, действительно истощил, превратив их в груды беспорядочно сваленных в углу тел. Зато когда рисунок обрел цельность, я оглядел испещренный символами пол и испытал чувство удовлетворения: схема, несмотря на длительное отсутствие практики, получилась идеальной.

— Надеюсь, ты не проклянешь меня за то, что я снова потревожил твой покой, — хмыкнул я, ножом распоров себе руку и проследив, как кровь из порезанной вены заполняет выцарапанный на алтаре рисунок. — Ты всегда любил жизнь и боролся за нее до конца. Для тебя не было ничего важнее победы над смертью и собственной немощью. Хорошо, если и после ухода ты не изменил своим принципам, иначе я зря все это затеял.

Словно насытившись кровью, алтарь, испускающий свет, засиял еще ярче каким-то зловещим багровым оттенком. Таки ми же огнями загорелись и руны на полу, и стены, и даже, кажется, потолок. А спустя несколько минут в комнате заметно похолодало, и вырвавшееся из моего рта облачко пара дало понять, что дверь между мирами вот-вот готова открыться.

Дождавшись, пока на стенах осядет иней, я улыбнулся и, перетянув руку заранее приготовленным лоскутом ткани, приложил темную печать к алтарю. А затем затянул монотонный речитатив, призванный удержать дверь в *Иное* хотя бы на несколько мгновений.

Магия крови играла в обряде роль связующего компонента, объединившего мир живых с миром мертвых. Руны выполняли функцию отмычки, с ювелирной точностью подо-

бранной к самому сложному на свете замку. Находящийся в центре схемы алтарь стал источником силы, позволившим повернуть отмычку в замочной скважине. А я являлся просто-напросто посредником. Маяком для заблудившейся в коридорах вечности души.

Правда, и это не гарантировало результата, потому что далеко не всякая душа стремится вернуться обратно: Нич должен был сам услышать и почувствовать мой зов. И сам должен был захотеть вернуться.

— Я знаю, ты не забываешь долгов... — прошептал я, почувствовав, как ворвавшийся в помещение холод заморозил меня буквально до костей. — Ты мне должен, Нич, помнишь? И я пришел потребовать с тебя этот долг!

Порыв ледяного ветра, вырвавшийся из-за внешней границы очерченного мною круга, был поистине страшным. Я едва устоял на ногах, несмотря на целую кучу охранных рун и *защитных* заклинаний. Над головой тоскливо застонали потревоженные перекрытия. Где-то снаружи грохнула дверь. А затем вырвавшаяся из алтаря тьма вспыхнула грязным черным цветком и, заполонив все вокруг, мгновенно поглотила окружающий мир и густыми клубами вилась вдоль края пылающей алыми огнями схемы. При этом она стала почти осязаемой. Живой. Я словно видел перед собой хищное существо, плотоядно облизывающееся и жадно посматривающее на мою кровоточащую руку.

— Ни-и-ич... — решительно позвал я, не обращая внимания на то, с каким вожделением тьма сжимается вокруг алтаря, с довольным урчанием слизывая один слой защиты за другим. — Нич! Вернись, старый маразматик, я должен задать тебе пару важных вопросов! Сумеешь ответить — так и быть, упокою на веки вечные. А если нет... прокляну! Да так, что тебя и в посмертии будут мучить недельные запоры.

Тьма сгустилась еще сильнее, слепо тыча в испещренные защитными символами стены и все сильнее скручиваясь вокруг меня в тугой водоворот. Пока еще ленивая, сонная, но с каждым мгновением все больше входящая во вкус и все настойчивее пытающаяся пробиться сквозь мои щиты.

— Нич! — нетерпеливо крикнул я, подметив краем глаза, как одна за другой стремительно гаснут *охраняющие* руны.

Ну и пусть. В конце концов, Хозяйка душ и так подзадержалась, она должна была прийти за мной гораздо раньше. Просто обидно потратить столько усилий и получить шиш без масла.

— У тебя последняя попытка, Нич! — гаркнул я, с вызовом подавшись навстречу надвигающемуся мраку. — Второго шанса не будет! Проклянута! Навечно!

Мне никто не ответил. Тьма отвоевала для себя очередной кусочек пространства и подступила еще ближе, методично уничтожая заметно поблекший охранный круг.

Сколько от него осталось? Две трети? Половина? Нет, уже меньше... а резервов — вообще на доньшке: тьма за считанные минуты сожрала почти все силы, что я сумел собрать. Алтарь вот-вот рассыплется в прах; с десятков *накопительных амулетов* уже успели превратиться в бесполезный хлам, мои запасы, добытые с таким трудом, исчерпаны едва ли не до дна... Теперь тьма выжигала саму печать, торопясь поскорее добраться до живого существа.

У меня впервые за ночь нервно дернулась щека.

— Мастер Твишоп?

Тьма злорадно хихикнула и придвинулась еще на шаг, но, кроме нее, больше никто не отозвался. А у меня всего две минуты осталось в запасе, прежде чем изменения в защите станут необратимыми.

— Мастер Люборас Твишоп!

Мой голос снова охрип и опустился до шепота — холод, пронизывающий уже до костей, грозил обернуться смертельным. Кожа на руках посинела, мышцы свело, губы дрожали и едва могли шевелиться.

— Мастер! — сипло каркнул я, с трудом выталкивая звуки из замерзшего горла. — Эй, меня кто-нибудь слышит?!

Полторы минуты.

— Учитель...

И тут связки перехватило болезненным спазмом. В груди похолодело, ледяной обруч сжал сердце. Затем вдруг пришла мысль, что старый архимаг, возможно, давно обрел долгожданный покой и может не захотеть вернуться. А мгновение спустя я почувствовал, как что-то острое царапнуло по окровавленной руке, и прикусил губу.

— Нич!

Печать вспыхнула обжигающей болью, заставив меня скрипнуть зубами.

Одна минута.

— Д-друг мой...

Мне потребовалось немало времени, чтобы судорожно вытолкнуть из себя эти два коротких слова. И почти все силы понадобились на то, чтобы, уже погружаясь во тьму с головой, разомкнуть обледеневшие губы и беззвучно прошептать:

— Ты нужен мне. Прошу тебя, вернись...

Когда я пришел в себя, в комнате было по-прежнему темно. Все так же недвижимо лежала горка тел в углу, неприятно холодил спину покрытый толстым слоем инея камень. И все так же угрюмо чернел опустевший алтарь, над которым медленно кружились в причудливом танце маленькие кроваво-красные снежинки...

Стоп. А почему красные?

Понятия не имею. Возможно, я просто смотрю на мир сквозь пелену застывших на ресницах кровавых слез? Похоже, поранился, когда неосмотрительно таращился во тьму. А она — дама мстительная. Жадная до живого тепла. Если не сожрет, так хоть укусит напоследок. Вон как рука саднит.

Не испытывая ни малейшего желания выяснять, в чем дело, я бездумно уставился на серый потолок. Шевелиться не хотелось, во всем теле была такая слабость, что подняться на ноги или хотя бы сесть я просто не мог.

Все же кровопотеря оказалась значительной, да и оба дара я сегодня истощил до предела. Вылечиться, соответственно, был не способен. Связь с зомби и умсаками потерял. Нича не воскресил. Оставалось только смирно лежать, терпеливо дожидаясь, пока к телу вернется способность двигаться, после чего со стоном подниматься, снова тащиться наверх и утыкаться носом в расчеты, ища в них роковую ошибку, чтобы в ближайший месяц снова рискнуть провести ритуал.

Внезапно откуда-то сбоку послышался тихий стон и слабый скрежет, словно кто-то пытался выдвинуть из зеркала ящик, но у него не хватило сил.

— Х-хозяин? — слабым голосом прошептала невидимая в темноте харя. Видимо, я и ее зацепил, вытянув силы отовсюду, откуда смог. Недаром рама уже не светится, да и псевдо-

жизнь в артефакте едва теплится. — Хозяин, ты живой? Я тебя почти не чувствую!

Я криво усмехнулся.

Что ж, я тоже его почти не ощущал, да и выглядел, судя по всему, хуже некуда. А чувствовал я себя вообще гадко, потому что прекрасно понимал: я не справился с поставленной задачей. И не сумел сделать того, что однажды пообещал.

— Хозяин?! — не дождавшись ответа, тревожно переспросило зеркало, а затем снова загремело ящиками в надежде, что кто-нибудь из зомби очнется и позовет на помощь. — Хозяин-и-ин, что с тобой?!

— Да живой он, — вдруг проворчал кто-то поразительно знакомым голосом, который заставил меня вздрогнуть и неверяще распахнуть глаза. — Перестань шуметь, морда немая. И позови на помощь — ты наверняка можешь весточку горгульям послать. А я пойду взгляну на этого неуча, пока он не очурился.

Да нет, не может быть...

— Святые умертвия! — внезапно ахнула рожа, и по поверхности зеркала прошла взволнованная рябь. — Хозяин, у вас получилось! Он действительно живой!

— Умолкни, — беззлобно хмыкнул тот же голос, и на мою грудь ловко вспрыгнул бесформенный черный комок с длинными усами. — Как-нибудь без тебя разберусь, кто из нас живой, а кто... хм... не очень.

На меня внимательно взглянули два крупных черных глаза, перед самым носом качнулись длиннющие тараканьи усы, затем мягкие лапки уверенно ощупали мою грудь, прошлись по подбородку, шее, пощекотали кожу возле рта. Наконец Нич снова показался в поле зрения и негромко хмыкнул:

— Долго же ты собирался, ученик. Я надеялся, что ты раньше сподобишься вернуть к жизни старого друга.

— Нич?! — прошептал я, улыбаясь и чувствуя, как отпускает скопившееся внутри напряжение. Получилось! Вот же демоны... я все-таки его просчитал!

— Ты был прав насчет долга, — неохотно подтвердил мои догадки таракан. — И я действительно тебе задолжал...

А потом вдруг мотнул головой и с такой силой хлестнул меня невероятно жесткими усами, что от резкой боли в щеке

я вздрогнул. Правда, пошевелиться все равно не смог. Разве что удивленно моргнул и непонимающе спросил:

— За что?!

Таракан угрожающе приподнялся на задних лапах и рявкнул совсем как в былые времена:

— За то, что чуть себя не угробил!

— Я же тебя вытаскивал, — озадаченно возразил я, испытывая сильное желание потерять саднящую скулу.

Нет, то, что Нич воскрес, — конечно, замечательно. Я настолько горд собой и так рад своему успеху, что мне почти не больно. Но сам факт... Зачем он меня ударил? Да еще тогда, когда я ответить ничем не могу?

Заметив мой вопросительный взгляд, мастер Люборас Твишоп негодуя фыркнул:

— Каким местом ты думал, когда рассчитывал схему воскрешающего круга?! И какого демона взял за основу свою печать, когда у тебя есть гораздо более надежный источник?! Я нахмурился.

— Какой источник? Нич, ты спятил? Как бы я мог использовать светлый дар для воскрешения?

— Дубина. Сколько раз тебе повторяют: нельзя работать с непроверенной печатью, которая к тому же не сформировалась до конца!

— А что мне было делать? — наконец возмущился я. — Ты поместил мой дух в тело смертного мальчишки! Надо думать, что энергетические каналы не успели нормально сформироваться!

Нич гневно тряхнул усами.

— Вот неуч... когда же ты научишься правильно смотреть на ауру и различать ее светлую и темную стороны?

— Да у меня дар совсем недавно заработал!

— Но мозги-то, смею надеяться, не отказали? — ядовито осведомился таракан, издав до боли знакомый смешок.

Я тихо-тихо вздохнул, на миг прикрывая глаза. Затем так же тихо выдохнул, с сожалением подумав о том, что пока не способен сотворить какое-нибудь особенно мерзкое заклинание. А затем... резко сел, стремительным движением сцапав наглое насекомое в кулак. После чего поднес его к лицу и ласково попросил:

— Повтори, что ты сказал.

Нич беспомощно трепыхнулся и резко сбавил обороты.

— Да аура твоя... она светлая, если ты еще не заметил. А силовые каналы в теле — темные, ученик! Мне что, носом надо тебя ткнуть, чтобы ты начал наконец соображать?!

Я застыл, с усилием заставляя себя вспомнить старые формулы. А потом медленно разжал руку и, торопливо перебирая все, что мне было известно о личных печатях, так же медленно проговорил:

— Наличие разнонаправленных потоков силы в одном даре до сих пор считается невозможным. Допустимо лишь присутствие дара одной направленности в сочетании с артефактом другой и строго поочередное их использование при условии, что один из них истощен почти до предела, а второй, напротив, почти полон. Только в этом случае не происходит конфликта между силами.

— Дальше, — непререкаемым тоном велел мастер Твишоп, недовольно отряхнувшись.

— Перед моей смертью ты поставил на мальчишку личную печать, — послушно продолжил я, не заметив, как недавнее раздражение мгновенно испарилось. — Но это был светлый дар. Темный ты не смог бы мне передать, а артефакта нужной силы и подходящего по параметрам рядом не было...

— Да ну? — язвительно переспросил Нич. — А твой любимый кинжал?

— Он же пропал, — невольно вздрогнул я, едва не потянувшись по привычке к пустому гнезду на поясе. — Когда я очнулся, его уже не было.

Под насмешливым взглядом учителя я осекся.

Демоны... Неужто учитель умудрился запихнуть в мальчишку мой ритуальный кинжал?! Идеально настроенный на одного-единственного владельца *накопитель* темной энергии, к тому же, подходящий мне по всем возможным параметрам?! Причем с огромной емкостью, над которой я в свое время немало поработал?!

Я неверяще замер.

— Проклятье... Нич, но как?!

— У парня было распорото брюхо, балда, — наконец сжался учитель. — Вложить туда кинжал было совсем нетрудно. Сложнее оказалось совместить потоки силы так, чтобы они не уничтожили друг друга. Печать, как ты понимаешь,

была слаба — я истратил на тебя почти все, чем владел. А кинжал, напротив, был полон — напоследок я вонзил его в лича, так что он вобрал в себя его мощь... пришлось его сперва опустошить, а уж потом зашивать тебе пузо. Интересно было посмотреть, каким ты после этого станешь, ясно? Просто не удержался.

— Что?! — отшатнулся я, машинально прижав руку к животу и пытаясь нащупать внутри свой любимый и самый полезный артефакт. — Ты запихнул в меня темный артефакт, даже не представляя толком, чем это могло обернуться?!

— Ты ведь не захотел бы лишиться темного дара, правда? — устало посмотрел на меня таракан.

Я поджал губы.

— Вот поэтому я и избрал для тебя такой путь, ученик. Без моей печати артефакт стал бы бесполезен. А дар... думаю, стать истинно светлым ты бы тоже не пожелал. Какой светлый маг из прирожденного некроманта? Вот я и решил попробовать совместить несовместимое.

Я вздрогнул, только сейчас в полной мере сознавая, что именно Нич для меня сделал.

Раньше мне казалось, что его поступок был жестом унижительного для меня милосердия. Опасным порывом души и признаком никому не нужного прощения. Признаться, мысль об этом целый месяц вгоняла меня в ступор, заставляя сомневаться в душевном здравии учителя. Она совершенно не укладывалась в рамки поведенческих реакций старого плута и настолько выбивалась из общей картины, что просто не могла быть правдой.

А теперь у меня появилось другое объяснение...

Оказывается, мастер помог мне в ту ночь не по доброте душевной — для этого он был слишком циничен. Он, как бы парадоксально это ни звучало, хотел проверить одну любопытную теорию. И просто меня использовал, решив, что терять нам действительно нечего.

Конечно, эксперимент был сомнительным, но самодовольный старикан, знающий меня чуть ли не лучше, чем я сам, предположил, что я, если выживу, непременно постараюсь вытащить и его. Хотя бы из чувства долга. А вот если помру... Видимо, оставаться тараканом всю оставшуюся жизнь он не захотел или рассудил, что без меня помрет в любом случае.

Найдя наконец ответы на все мучившие меня вопросы, я облегченно выдохнул. После чего улегся обратно на пол и, прикрыв глаза, произнес:

— Спасибо за разъяснения. Кстати, ты знаешь, что с недавнего времени я являюсь учеником мастера Лиуроя?

— Что? — встрепенулся Нич, растопырив длинные усы и свирепо сверкнув глазами. — Тебя взял на обучение этот малообразованный хлыщ?!

Я кивнул.

— Через месяц я должен явиться в АВМ в качестве молодого и подающего большие надежды светлого адепта. Отказ, естественно, не принимается — меня уже прилюдно освидетельствовали. Так что придется нам с тобой туда отправиться... вместе. Как думаешь, что произойдет, если там появятся два бывших архимага, которые до сих пор точат зуб на Совет?

Нич замер, округлив глаза и уставившись на меня как на нечто диковинное. Пошатнулся на внезапно подогнувшихся лапках. А потом выпростал крылья из-под жесткого панциря и, распахнув их во всю ширину, оглушительно расхохотался:

— Ты?! В академии?! Опять?!

Я растянул губы в зловещей усмешке.

— Это не моя вина, учитель. Ты же видишь — они сами напросились.

ГЛАВА 2

Показать людям правду и заставить их поверить в то, что это ложь, — вот настоящее искусство.

Нич

В Академию всеобщей магии мы переместились телепортом ровно через месяц после того, как я воскресил старого ворчуна и получил официальное извещение о зачислении.

К этому времени все самые важные дела в замке были благополучно завершены, ремонт закончен, слуги набраны, а в деревни наконец-то стал заселяться обещанный графом народ.

Новый староста Вигор взялся за дело с большим энтузиазмом и тут же развернул грандиозное строительство.

Управляющего помог подобрать его сиятельство, и господин Бодирэ, с которым я перед отъездом долго беседовал, оставил после себя весьма приятное впечатление.

Разумеется, это не помешало Ничу прицепить к его ауре крохотное *мотивирующее* заклинание, призванное избавить от искушения ненадлежащим образом использовать хозяйские средства. Но помимо этого я нашел и другой способ контролировать непроверенный персонал и, вспомнив старые ритуалы, создал фамильного призрака — огромную склизкую и бесконечно преданную мне полупрозрачную гусеницу, которую наградил самыми широкими полномочиями.

Насчет безопасности замка тоже можно было не волноваться, потому что теперь его стерегли не только горгульи, но и целая свора созданных мною специально обученных домашних питомцев. Это были хитрюга Мурлыка, к которой неожиданно прикипела душой Лиш, и ее младшие сестренки Мявка и Мурка, от которых были без ума все наши слуги. Еще в доме у нас теперь жили Гавкач, от чьего грозного рыка порой подскакивал даже я, и Рев и Гром, от которых даже лишнего «гав» было не дожидаться. Длинноухого любимца Нича Жраку я уже два раза хотел уменьшить в размерах, чтобы не переводить понапрасну еду, а наглomu Пачкуну обещал собственноручно заштопать отверстие в туловище, если тот не прекратит гадить на ковры. Еще я создал множество всяких мелких зверушек, которым велел сидеть в подвале до особых распоряжений...

— Гиращ, не спи! — сердито пихнул меня под мантией Нич, когда со стороны главного входа академии прозвучали фанфары, а на украшенном праздничными лентами крыльце возник мастер Фалькус Умдобр — один из сильнейших архимагов Сазула и ректор Академии всеобщей магии.

По идее, его долгая, изобилующая сочными эпитетами речь должна была пробудить во мне ностальгию, но я откровенно скучал. И, не особенно прислушиваясь к пространным рассуждениям ректора, лениво изучал сокурсников.

Набор этого года оказался небольшим — примерно три десятка светлых новичков, в основном мальчишек, и всего восемь темных, при виде которых у любого мэтра слезы навернулись бы на глаза.

Ощетинившиеся, сбившиеся в кучу, затравленно озирающиеся парни и одна худющая девица с бледным лицом и заплетенными на затылке хилыми косичками... ох, неужели на них и возлагается надежда на возрождение Темной гильдии?

От размышлений меня отвлек очередной оглушительный рев фанфар.

Я встрепенулся и с удивлением обнаружил, что пропустил появление на крыльце остального преподавательского состава. Безошибочно отыскав среди них леди Лариссу де Ривье, удовлетворенно кивнул и с внезапно пробудившимся любопытством понял, что церемония приветствия за прошедшие годы несколько изменилась.

В этот самый момент господин ректор сначала поднял посох над головой, а затем резким движением опустил. Деревянное основание с грохотом ударилось о камни; украшенное гербом академии¹ наверху ярко вспыхнуло, а изображение на нем внезапно оживило. Два небольших, размером с кошку, призрачных грифона свечой взмыли в синее небо.

— Это что, *поисковые* заклинания? — шепотом удивился Нич, на минутку выглянув из-под моего воротника. — Хм... одно темное, другое светлое... при мне такого не было.

Студенты затаили дыхание, а я проследил за выписывающимися в воздухе широкие круги иллюзиями и пожал плечами. Подумаешь, еще один дурацкий обычай...

Внезапно один из грифонов, торжествуя заклекотав, ринулся вниз, прямо к взволнованно зашевелившимся первокурсникам. В то же мгновение среагировал и второй, с таким же воплем ринувшись ему наперерез. Почти над самой моей головой горластые твари встретились и, как назло, столкнулись, после чего, к удивлению присутствующих, принялись ожесточенно выдирать друг у друга перья.

По рядам адептов прошла волна шепотков. Преподаватели растерянно переглянулись. Мастер Умдобр изумленно вскинул брови, следя за бьющимися не на жизнь, а на смерть грифонами. А потом заметил, что время от времени кто-то из

---

¹ Герб АВМ — раскрытая книга, символизирующая собой древнее знание. На ее страницах стоят на задних лапах два грифона, обращенных друг к другу, — черный (слева) и белый (справа), которые считаются символами гильдий.

них пытается снизиться, но второй тут же накидывается на соперника с удвоенной яростью, и негромко хмыкнул:

— Интересно. После десяти лет молчания — такая активность...

— Ваши грифоны сошли с ума, магистр? — вежливо предположил один из преподавателей, неслышно подойдя к ректору со спины.

Мастер Умдобр покачал головой.

— Кажется, они просто обратили внимание на одного и того же кандидата.

— Простите, магистр, — кашлянул маг. — Но это невозможно. Каждый из них выискивает самый сильный дар строго своего цвета.

— Грифоны, видимо, сочли иначе. Или же у кого-то из новичков имеется могущественный, противоположный дару артефакт.

Преподаватель, кинув быстрый взгляд на истошно орущих и бешено полосующих друг друга когтями призраков, скептически искривил губы.

— Если бы сюда пронесли мало-мальски серьезный артефакт, сработала бы система защиты. К тому же я не чувствую присутствия сильных амулетов или нестандартных плетений, способных вызвать столь бурную реакцию вашего посоха.

— Возможно, — задумчиво отозвался мастер Умдобр, теребя седую бороду. Затем проводил глазами постепенно исчезающие в воздухе вырванные перья и покачал головой. — Хотя защита неидеальна, и вы прекрасно об этом знаете... Пожалуй, пора прекратить это безобразие и отпустить адептов в комнаты.

Преподаватель коротко кивнул.

— Мне начать проверку?

— Нет, — едва заметно качнул головой магистр. — Не будем заострять внимание на инциденте.

После чего коротким свистом подозвал потрепанных питомцев, одним щелчком пальцев вернул их на положенное место, дождался, когда на площади вновь установилась тишина, и, прежде чем дать последние напутствия юным магам, вполголоса обронил:

— До чего же интересно начинается этот год...

Я был недоволен. Вернее, не так: я был крайне недоволен, потому что потратил целых три часа своей жизни на всякую ерунду и потому что в самый неподходящий момент меня нахально пометили... то есть отметили своими призрачными соплями сразу две поганые иллюзии!

Зайдя в холл первого этажа Белой башни и раздраженно покосившись на украсившее правый рукав подозрительное белое пятно, сильно смахивающее на обычный птичий помет, я стряхнул эту гадость и, не обращая внимания на семенивших за мной по пятам новичков, огляделся.

В башне светлых мне до сих пор бывать не приходилось — некроманты могли войти сюда лишь после специального приглашения, которого, разумеется, нам никто и никогда не давал. Тем не менее особых отличий при беглом осмотре я не заметил.

Так же, как и у нас, Белая башня состояла из десяти этажей, каждый из которых был отведен для отдельного курса. Из холла на этажах вели два абсолютно идентичных коридора под мужскую и женскую половины, количество личных комнат учеников менялось в зависимости от числа адептов на курсе. Еще здесь находилось две стандартные телепортационные арки, значительно облегчающие передвижение.

Разумеется, перейти на другой этаж можно было и по спрятанной за неприметной дверкой лестнице, размещенной в вертикальном тоннеле протяженностью от подвала до самой крыши. Только какой же дурак пойдет пешком, если есть возможность использовать телепорт?

Дабы адепты не обленились, арки позволяли свободно перемещаться лишь в пределах одной башни или могли переправить в холл учебного корпуса, где располагались другие порталы, ведущие напрямую в лаборатории, учебные комнаты и лекционные залы, обозначенные многочисленными рунами, в которых даже старожилы иногда путались.

Что касается административного корпуса и расположенных посреди живописной рощицы домов преподавателей, то туда адепты могли попасть только ножками, пешочком, часа через полтора бесцельных блужданий по напичканному всякими любопытными заклятиями лесочку. Если учесть, что на первом году обучения рунный алфавит только начинал преподаваться, а некоторым особо отличившимся студентам

приходилось чуть ли не каждую неделю наведываться к начальству, чтобы получить очередную выволочку, то можно сказать, что о физической форме адептов тут не забывали.

Заметив три десятка сокурсников, покорно прошедших следом за мной через телепортационную арку, я чуть не фыркнул. Эти светлые похожи на стадо баранов, где каждый с надеждой смотрит на соседа и ждет, когда тот сделает первый шаг!

На этот раз первый шаг сделал я и без всяких угрызений совести воспользовался аркой, заодно проведя через нее остальных и благополучно добравшись до жилых помещений.

— Эй! Как вы сюда попали?! — внезапно раздалось откуда-то сбоку, и из соседнего телепорта выскочил тщедушный лысый мужичок. — Кто провел адептов через телепорт?! Кто тут такой умный?!

Я оглядел неприятного типа, который, видимо, должен был встретить нас сразу после общего сбора, и хмуро уронил:

— Ну я.

— Кто вам позволил покинуть учебный корпус?! — почти завизжал он, краснея. После чего схватил висящий на шее амулет и нервным движением костлявого пальца усилил и без того яркий свет в холле, отчего присутствующие вынужденно зажмурились. — Почему не дождались сопровождающего?! Почему нарушили приказ ректора?!

Я недобро прищурился.

— Такого приказа нет в академических правилах. И на собрании магистр не упоминал ни о каких запретах. Впрочем, может, ты объяснишь, почему весь первый курс академии был вынужден топтаться в холле как безродные щенки, дожидаясь твоего появления?

— Чего-о-о?! Как ты ко мне обраща?.. — возмущенно вскинулся мужик, но когда я одним стремительным движением оказался рядом и тяжелым немигающим взглядом уставился прямо на него, осекся. — А-а-а... дык это... молодой мастер... я ж того... случайно, что ли...

— Поясни, — прошипел я, не разжимая губ. — Мне рассматривать твое пренебрежение обязанностями как оскорбление?

Мужик вжал голову в плечи.

— Невиноватый я. Оно... это... само получилось!

— Имя! — потребовал я, испытывая сильное желание начать собирать материал для курсовой прямо здесь и сейчас.

— Снудер! — тут же вытянулся во фронт мой будущий доброволец для алтаря. — Магдур Снудер, господин!

— Должность?

— Завхоз, молодой мастер!

— И где ты был, позволь спросить, пока мы торчали в учебном корпусе? — Мой голос опасно подобрел.

— Темными занимался, господин! — на одном дыхании выпалил мужичок. — Ими было велено сразу, как только освободятся... Не сердчайте, господин! Это приказ ректора!

Я нахмурился.

— С чего это темных пропустили вперед? Насколько я помню, раньше дела обстояли ровным счетом наоборот.

— Дык новое положение по академии, — заискивающе улыбнулся Снудер. — Темным везде и во всем велено оказывать содействие. Все-таки вымирающий вид. Я, как только их устроил и все объяснил, тут же кинулся к вам, но вас и след простыл!

Окинув замершего Снудера долгим взглядом, я все-таки решил повременить с курсовой и благожелательно кивнул.

— Раз приказ ректора, прощаю. Что у тебя тут за хозяйство? Рассказывай.

— Дык это... — облегченно перевел дух мужичок. — Все как обычно: левая половина башни — мужская, правая — женская. Купальни, кладовые, умывальни и все такое-прочее на каждой половине свои. Комнаты для вас уже готовы.

— Пространственная магия? — тоном знатока поинтересовался я.

— Конечно, господин, иначе нам не удалось бы разместить столько помещений внутри башни. — Завхоз, почуяв, что расправа откладывается, заметно осмелел, после чего рьяно подбежал к первой попавшейся двери в левом коридоре и пинком ее распахнул. — Комнаты обычные, рассчитанные на двух человек. Кровати, тумбочки, один шкаф на двоих и письменные столы... ваши учебники уже доставлены. Личные вещи големы-рабочие принесут, как только вы определитесь, кто где поселится. О правилах распорядка я расскажу вам чуть позже.

— Какая комната здесь лучшая? — тут же прищурился я.
— Вторая с начала.

— Тогда я ее забираю. Возражения есть? Нет. Отлично, — бодро заявил я и целеустремленно направился к указанной двери. Но потом вспомнил о важном и обернулся к завхозу. — Да, кстати... поскольку со мной невозможно находиться рядом дольше одних суток, а парней — нечетное число, то комнату я забираю себе целиком.

— Но это же не по правилам... — вякнул было Снудер.

— Рад, что вы не против, — уверенно кивнул я и, царственным жестом отмахнувшись от возражений, гордо проследовал в присмотренные апартаменты, довольный тем, что все так легко разрешилось.

С грохотом закрыв за собой дверь, я оглядел выбранное жилище и без особых церемоний вытряхнул из-под мантии громадного черного таракана.

— Осваивайся, Нич. На ближайшее время эта каморка станет нашим новым домом.

— Ну что сказать, — задумчиво обронил через полчаса мастер Гвишоп, вальяжно развалившись на подушке. — Комната стандартная, без подвохов. Защитная система не запрещает пользоваться магией, но при достижении магического фона выше десяти единиц обязательно сообщит ректору или кому-то из преподавателей. В мое время за каждой башней был закреплен смотритель-маг из числа учителей, но теперь, видимо, это правило отменили.

Я рассеянно кивнул, следя за тем, как голем — человекообразное нечто с длинными руками, толстыми ногами, массивным туловищем и одним-единственным глазом-амулетом аккуратно складывает в углу мои вещи.

— Завесь ему глаз, — посоветовал магистр, когда голем закончил с сумками и замер в углу. — В мое время в амулеты запихивали простенькие *следилки*. И будет нелишним накинуть на комнату заклинания против подслушивания и подсматривания.

Вытащив из ближайшей сумки ворох сменной одежды, я фыркнул и приступил к сортировке.

— Не думаю, что ректору есть какое-то дело до моего нижнего белья. К тому же если мы навесим такие заклинания, то это может вызвать подозрения.

— А мы используем элементарные формулы, знакомые даже новичкам. В крайнем случае скажешь, что отыскал их в какой-нибудь умной книжке.

Я покрутил в руках светлые штаны, которые, видимо, Лиш запихнула в торбу, затем вторые, третьи... и досадливо крякнул. Потом достал такую же светлую рубаху и поморщился, а когда обнаружил в мягкой вещевой куче еще и вторую такую же, то ошутимо встревожился.

Так! Что за безобразия? Я мэтр или кто?! Где мои черные брюки и жилет? А любимая мантия с кармашками? Если Лиш забыла ее положить, я с ней такое сотворю... Ах нет, вот же она, родимая. Спряталась на самом дне и выглядит в этой светлой куче совершенно чужеродным предметом.

Достав старую мантию, я бережно убрал ее в шкаф.

— Так и поступим. Что еще посоветуешь?

— Ну, — снова задумался Нич. — Открывать портал в замок отсюда не стоит — повысим магический фон сразу на тридцать-сорок единиц. Придется тебе побегать по корпусам в поисках подходящего места.

— У меня уже есть одно на примете. Фон там никогда не опускается ниже пятидесяти, так что даже индивидуальный портал останется незамеченным. Если, конечно, это место еще не обнаружили и не взломали защиту.

Нич встрепенулся:

— Что за место?

Я лишь неторопливо достал из сумки исподнее и аккуратно сложил в тумбочку.

— Гира-аш...

Следом за исподним в тумбочку отправилась пижама. В шкаф последовали сапоги и новенькие ботинки, которые в академии мне не понадобятся.

— Гираш! — возмущенно рявкнул мастер Твишоп, устав дожидаться ответа.

Только тогда я медленно обернулся и, усевшись прямо на пол, испытующе посмотрел на учителя.

— Что?

— Не хочешь говорить? — насупился он, буравя меня глазами-бусинками.

— Хочу сперва все проверить, — признался я. — Все же много воды утекло с тех пор. Вдруг ничего не осталось?

— Секретка у тебя, значит, — неожиданно успокоился таракан. — Впрочем, иного ждать не приходится — у тебя на все готов запасной план и целая куча вероятных решений.

— Не на все, — теперь пришла моя очередь насупиться. — Сегодня я чуть не прокололся с грифонами.

— Как считаешь, который из них на тебя позарился?

— Белый, конечно! — удивился магистр. — Я же светлый архимаг!

— А меня тогда какой? — невесело хмыкнул я.

— Да ведь... — Учитель неожиданно осекся и снова задумался. — Хм. А ты прав: темного-то дара в тебе не видно — сам давеча помогал его истощить и прикрыть от любопытных. Почуять никак не могли. Но тогда... да нет, не может быть!

Я криво усмехнулся.

— Если мой дар сейчас светлый и один грифон на него отреагировал, то что случилось со вторым? Получается, он на тебя клюнул?

— Избави небо! — Таракан аж содрогнулся всем телом и резким движением перевернулся на брюхо. — Я же не нежить!

Под моим насмешливым взглядом Нич замер, а потом встрепенулся, распахнул пасть, вытащил из-под панциря полупрозрачные крылья и жутковатым голосом прошипел:

— Даже думать не смей! Я просто-напросто воскрешенный дух, заточенный в твоей дурацкой книжке! У меня есть дар! Я молнии могу создавать! И вообще, я... я... — Он чуть не задохнулся от возмущения. — Я живой, Гиращ! Не смей считать меня нежитью, понял?!

Я хмыкнул.

— Даже ты не можешь не признать, что в таком состоянии больше подпадаешь под определение одушевленного артефакта...

— Я тебе щас как дам!

— Причем темного артефакта, — с ехидной улыбочкой закончил я, на всякий случай передвинувшись подальше от облюбованной Ничем кровати. — Так что выводы делай сам.

— Тьфу на тебя! — сплюнул таракан, заметавшись по подушке как ненормальный. — Это что же получается, а?! Ты у нас теперь светлый маг со всеми вытекающими последствиями... причем тебя видят и воспринимают именно так, потому

что я сам, своими руками передал тебе этот дар! А я выгляжу как какой-то поганый артефакт, способный лишь на то, что бы... Гиращ, я тебя убью!

При виде грозно встопорщившего усы таракана я довольно оскалился.

— Без меня ты не вернешь себе тело. А без тела так и будешь испускать эманации темной силы, как какой-нибудь лич.

— Гаденыш! — простонал Нич, обессиленно рухнув на подушку. — Какой же ты все-таки гаденыш. Я тебе это припомню! Когда-нибудь, когда обрету заново способности, ты пожалеешь...

— Кстати, ты заметил, что в академии сменили форму? — самым невинным тоном поинтересовался я, сделав вид, что не слышу скрежета зубов. — Старая мне нравилась больше: издали можно было понять, кто темный, а кто светлый. А что теперь?

В качестве демонстрации я развел руки в стороны и помаhal ими, чтобы полы длинной мантии начали развеиваться.

Лет сто назад у мастеров она была серебристой и блестящей, как сопля новорожденного зомби. У мэтров, напротив, насыщенно-черной. Теперь же у всех адептов форма была одинакового темно-синего цвета: брюки, жилеты, надетые поверх белых рубашек, мантии... У девушек, соответственно, платья длиной чуть ниже колена. И у каждого на груди в обязательном порядке была нашита эмблема академии — та самая, с грифонами. Только у светлых оба грифона были белыми, а у темных, соответственно, черными. Такая форма, на мой взгляд, необоснованно уравнивала студентов в глазах друг друга и преподавателей.

— А перстни они оставили прежними, — вдруг заметил Нич, оглядев меня с ног до головы.

Я кинул взгляд на левую руку, на безымянном пальце которой красовался обязательный атрибут ученичества — массивный перстень все с теми же треклятыми грифонами.

— Приятно знать, что мои идеи до сих пор востребованы, — усмехнулся таракан. — Ни один адепт не может снять эти колечки по собственной воле.

— Кроме меня.

— Ты архимаг, хоть и бывший. Да и не нужны тебе встроенные в кольца указатели направления: ты и без них всю ака-

демию облазил вдоль и поперек. А вот первогодкам это более чем полезно, и преподавателям проще за ними следить... Когда собираешься искать место для телепорта? — резко поменял тему разговора Нич.

— Сперва осмотрюсь. Проверю, что за защита стоит в корпусах. Заодно взгляну поближе на светлых... Надо же знать, с кем мне предстоит сидеть за одной партой.

— Смотри не запугай мелких, — хихикнул таракан. — Детишки совсем еще юные, неиспорченные.

— Если захочу их испортить, покажу им тебя, — парировал я. — Пусть учатся держать удары судьбы с молодости.

— Только не забывай вот о чем, — внезапно посерьезнел учитель. — Ректор не дурак — о случившемся на площади не забудет. И, скорее всего, через какое-то время устроит проверку. И если ты во второй раз привлечешь к себе внимание...

— Знаю, — кратко обозначил я свое отношение к проблеме. — Не беспокойся: приму меры. Мы закрыли мою печать. Артефактов я с собой не взял. С порталом разберусь и отыщу для него спокойное место.

— Боюсь, ты слишком много знаешь...

— Вот и обратим эти знания мне на пользу.

Таракан заинтересованно повернул голову.

— Что ты придумал?

— Собираюсь выделиться из толпы, — коварно улыбнулся я. — И сделаю это так, что ни у кого на мой счет не возникнет никаких сомнений.

— Каким, интересно, образом? — скептически хмыкнул учитель.

— Очень просто: я стану лучшим.

— Ха-ха! Не уверен, что ректор обрадуется, обнаружив в академии опытного мэтра старой закалки!

Я покачал головой:

— Ты меня не понял — я собираюсь стать лучшим светлым, Нич. Причем не только на своем курсе.

— Что-о-о?!

— Что слышал, — ухмыльнулся я, мечтательно уставившись на каменный потолок. — Что может достовернее опровергнуть мою приверженность к темным, нежели полученное законным путем звание светлого архимага?

Нич поперхнулся.